

Редьярд Киплинг

РАССКАЗЫ ПРОСТО ТАК

В ПЕРЕВОДЕ ВЛАДИМИРА ПОЗНЕРА

Сказки нашей жизни

Редьярд Джозеф Киплинг

Рассказы просто так (сборник)

«Издательство АСТ»

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44

Киплинг Р.

Рассказы просто так (сборник) / Р. Киплинг — «Издательство АСТ», — (Сказки нашей жизни)

ISBN 978-5-17-093291-7

Несколько лет тому назад случилось так, что я оказался в компании вполне взрослых людей и с их маленькими детьми. Это было на паруснике, и я предложил детей выбросить за борт, причем предложил так, что можно было поверить в серьезность моих намерений. Дети слегка испугались, а я, воспользовавшись паузой, рассказал им о Слононке. Они слушали, не проронив ни слова, а когда я закончил, потребовали еще. Тогда я рассказал им о Коте, который гулял сам по себе. «Еще!» – закричали они, и я решился рассказать им о Сулеймане-ибн-Дауде и Мотыльке... Потом одна мамаша сказала мне: «Вы бы не хотели перевести эти рассказы и записать их на CD?» И я подумал: почему нет?

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-093291-7

© Киплинг Р.
© Издательство АСТ

Содержание

Редьярд Киплинг	6
Владимир Познер	7
О Слоне-Ребёнке	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Редьярд Киплинг

Рассказы просто так

© Познер В.В., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Редьярд Киплинг

Редьярд Киплинг родился в Индийском городе Бомбее в семье профессора Джона Локвуда Киплинга и Алисы Киплинг. Имя Редьярд он получил в честь английского озера Редьярд, где познакомились его родители. Ранние годы, полные экзотических видов и звуков Индии, были очень счастливыми для будущего писателя. Любовь к Индии он пронес через всю жизнь. Но в возрасте 5 лет вместе со своей сестрой он отправляется на учёбу в Англию. Закончив обучение, Киплинг возвращается в Индию и становится журналистом. В свободное время он пишет короткие рассказы и стихи, которые затем публикуются в газете вместе с другими его статьями. Самое знаменитое и любимое детьми всего мира – «Книга Джунглей». Это невероятная история о мальчике Маугли, коварном Шер Хане, благородном Акеле и других обитателях джунглей. Всю жизнь Киплинг провел путешествуя по разным странам: он посетил Бирму, Китай, Японию, Африку и многие другие страны. На вершине славы и богатства Киплинг отказался от всех почестей. В 1902 году он поселился в глухой деревне в графстве Суссекс. И написал восхитительную книгу «Сказок или Рассказов просто так» (Just So Stories).

Владимир Познер

Я не помню, когда я впервые прочитал «Рассказы просто так» Киплинга. Возможно, мне прочитала их моя мама. Но я совершенно точно помню, какое они произвели на меня впечатление. Это было что-то трудно описуемое, но, может быть, главное чувство, которое я испытал, – было счастье.

Я потом пытался для себя понять, что так пленило меня? Думаю, то, что это были рассказы о животных, но не отвлечённое описание разных животных, а их представление, как равных мне существ с мыслями и чувствами. Они не просто предстали предо мной совершенно живыми, они предстали равными мне, это были мои друзья и враги, тех, кого я любил и ненавидел.

Кто из великих писателей писал так о животных? Да никто. Да, есть Муму и Артемон, есть «Зов предков» и «Белый клык», есть все рассказы Эрнеста Сетона-Томпсона, есть даже Корней Иванович Чуковский, но это всё не то. Это всё о животных – и точка. А вот Кот, который гулял сам по себе, – это разве только кот? Вы так думаете? Да Вы просто не понимаете ничего. Кот – это человек, понимаете? А Слонёнок?...

Тут мне придётся совершить некоторое отступление. У Киплинга он называется Слон-Ребёнок. Понимаете, в английском языке почти нет приставок и очень мало уменьшительных – в отличие от русского. По-русски можно сказать слоник, слонёнок, слонище. По-английски этого никак не скажешь. Помните чудесный фильм «Lost In Translation»? Это тот самый случай. Так что Слон-Ребёнок превратился в Слонёнка. Но, возвращаясь к вышесказанному, позвольте спросить: разве он только слонёнок? Конечно, нет! Он Слонёнок! Он – вполне человек, только маленький ещё, а потому очень любопытный, всё время спрашивает: «Почему?». А Вы, когда были ребёнком, не спрашивали? И Вас никогда не отшивали? Не говорили: «Потому!». Никогда не наказывали за неутолимое любопытство? Не встречали Вы в жизни таких Крокодилов и Питонов? Нет? Ну, что сказать, мне жаль Вас, потому что я встречал и встречаю. Хотя...

если бы мама мне не прочитала (всё-таки это она!) «Рассказы просто так», я бы скорее всего не встретил их.

Вообще, благодаря «Книге Джунглей», рассказу «Рикки-Тикки-Тави» и особенно «Рассказам просто так», я вырос совсем другим человеком. Киплинг научил меня не просто любить животных, нет, он научил меня чувствовать себя частью животного мира.

Почему я перевёл эти три рассказа? Почему не все? Это странная история.

Несколько лет тому назад случилось так, что я оказался в компании вполне взрослых людей с их маленькими детьми. И, как водится, дети эти были непослушны и порядком всем надоели. Если мне не изменяет память, это было на паруснике, и я предложил детей выбросить за борт, причём предложил так, что можно было поверить в серьёзность моих намерений. Дети слегка испугались, а я, воспользовавшись паузой, подозвал их к себе и сказал: «Сейчас я расскажу вам кое-что. Не будете слушать – выброшу за борт». И рассказал им о Слонёнке. Они слушали, не проронив ни слова, а когда я закончил, потребовали ещё. Тогда я рассказал им о Коте, который гулял сам по себе. «Ещё!», – закричали они, когда история завершилась, и я решился рассказать им о Сулеймане-ибн-Дауде, о Мудрой и Прекрасной Балкис и о Мотыльке, который топнул. И не заметил, как постепенно вокруг нас собрались родители и вместе с детьми молча слушали. А потом, когда всё уже было закончено, одна мамаша сказала мне: «Вы бы не хотели записать эти рассказы на CD?»

И я подумал, почему нет? Вот и перевёл их и записал. А потом – правда, не помню, как именно это произошло – предложили мне издать книжечку с этими тремя рассказами.

Может, следовало бы мне перевести всю книгу? Ну, что теперь делать? Поезд ушёл.

* * *

И последнее: ныне, когда дети с моей точки зрения увлекаются совершенно бессмысленными, никчёмными, пустяшными «героями», мне хочется думать, что эти рассказы станут... ну, не знаю, может быть, противоядием? Может быть, и Слонёнок, и Кот, и Мотылёк, и все-все войдут в их души?

Было бы хорошо.

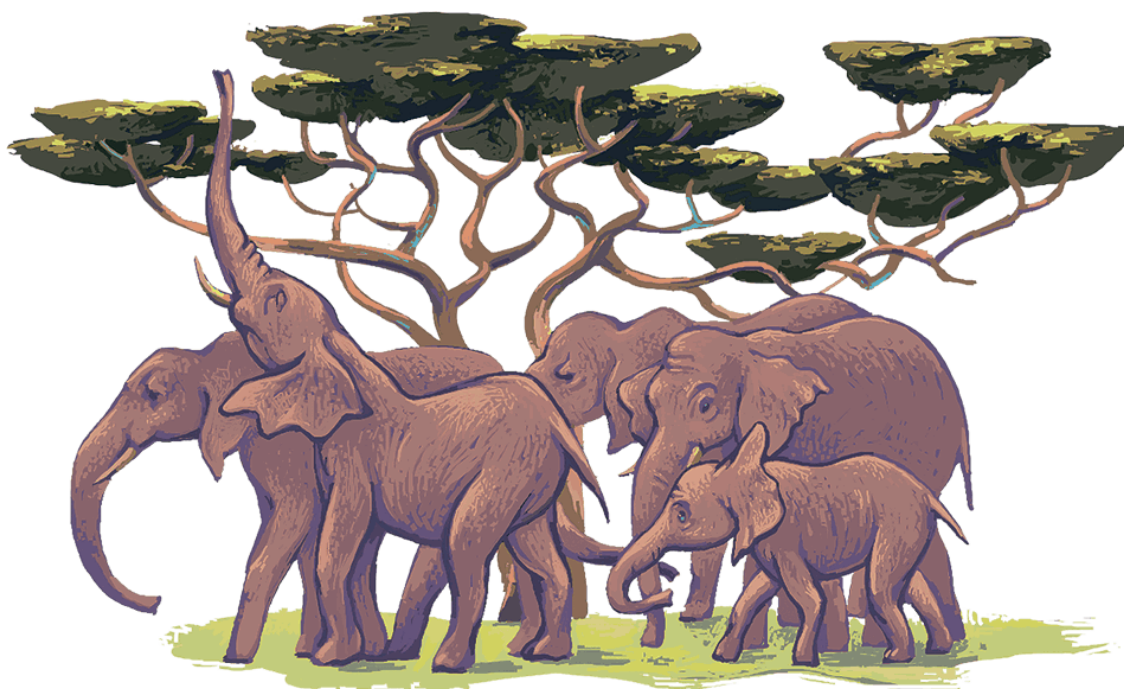
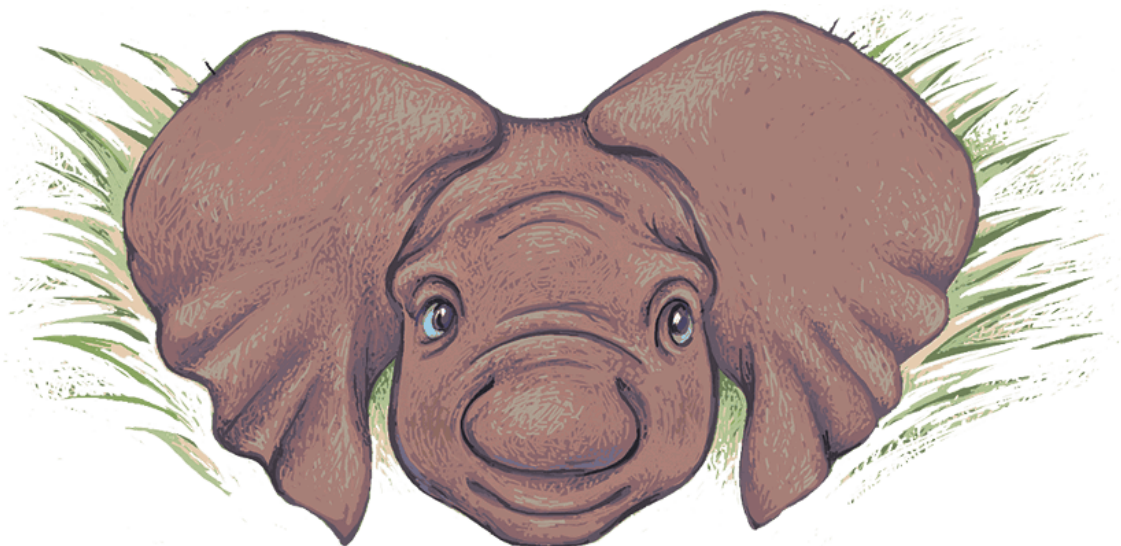

О Слоне-Ребёнке

Действующие лица

Слоненок
Крокодил
Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон
Дядя Жираф
Тетушка Бегемотиха
Дядюшка Павлиан
Птичка Колоколо

В стародавние времена у Слона не было хобота.

Вот так-то, Мои Дорогие. У него был нос – такой себе толстоватый нос, размером с кокос, и этим носом он мог дрыгать. Дрыгать, да и только. Ничего он брать этим носом не мог. Но был один Слон – новенький Слон – Слон-Ребёнок, переполненный неуёмным любопытством. А это значит, он без конца задавал вопросы. Он жил в Африке, и вся Африка не знала, куда деваться от его неуёмного любопытства.

Он спросил свою высоченную тётю Страусиху, почему у неё именно так растут на хвосте перья, и высоченная тётя Страусиха надавала ему по задку своим твёрдым-претвёрдым клювом. Он спросил своего долговязого дядю Жирафа, почему у него такая пятнистая шкура, и долговязый дядя Жираф надавал ему по задку своим твёрдым-претвёрдым копытом. Но его продолжало переполнять неуёмное любопытство. Он спросил свою необъятную тётушку Бегемотиху, почему у неё такие красные глаза, и необъятная тётушка Бегемотиха надавала ему по задку своей тяжелой-претяжелой пяткой; и он спросил своего волосатого дядюшку Павиана, почему у дыни именно вот такой вкус, и волосатый дядюшка Павиан надавал ему по задку своей

волосатой-преволосатой лапой. И всё равно его переполняло неуёмное любопытство. Он спрашивал обо всём, что видел, слышал, чувствовал, чего касался, что нюхал или трогал, и все его тети и дяди в ответ давали ему по заду. И всё равно его переполняло неуёмное любопытство.

В одно прекрасное утро, как раз тогда, когда стояло Весеннее Равноденствие, этот неуёмный Слон-Ребёнок задал новый, прекрасный вопрос, который никогда прежде не задавал. Он спросил:

– Что ест Крокодил на обед?

И тогда все громко и ужасно зашипели «Тссс!» и немедленно и самым тщательным образом надавали ему по заду.

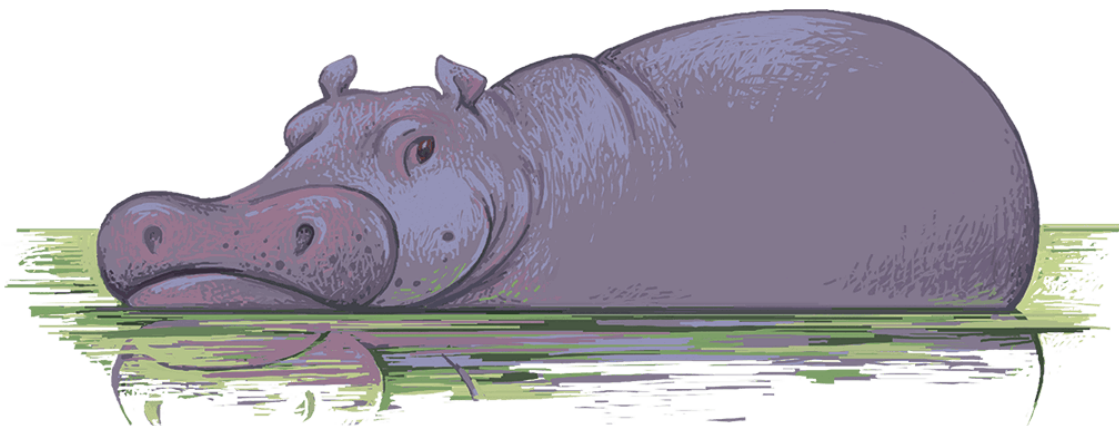

Когда же с этим было покончено, Слонёнок набрёл на Птичку Колоколо, которая посиживала себе в самой середине колючего непролазного куста, и сказал:

– Мой отец надавал мне по заду, и моя мать надавала мне по заду; все мои тёти и дяди надавали мне по заду за моё неуёмное любопытство; но я всё равно хочу знать, что ест Крокодил на обед!

Тогда Птичка Колоколо печально пропела:

– Отправляйся к берегам великой, серо-зелёной, склизкой Реки Лимпопо, окружённой жар-деревьями, и ты узнаешь.

На следующее утро, когда ничего не осталось от Весеннего Равноденствия, потому что денствие уже было совершенно неравным, этот неуёмный Слон-Ребёнок взял сто фунтов бананов (красного маленького сорта) и сто фунтов сахарного тростника (длинного фиолетового сорта), семнадцать дынь (зелёного хрустящего сорта) и сказал всем своим дорогим родственникам:

– Прощайте. Я отправляюсь к берегам великой, серо-зелёной, склизкой Реки Лимпопо, окружённой жар-деревьями, чтобы узнать, что крокодил ест на обед.

И все они ещё раз надавали ему по заду на счастье, хоть он и просил их наивежливейшим образом этого не делать.

И он отправился в путь, чуть вспотевший, но совершенно неувлеченный, поедая дыни и роняя корки там и сям, потому что не мог их поднять.

Он шёл от Грехем-Тауна до Кимберлея, и от Кимберлея до Графства Хамы, и от Графства Хамы он шёл на восток и на север, всё время съедая дыни, пока не дошёл он до берегов великой, серо-зелёной, склизкой Реки Лимпопо, окружённой жар-деревьям точно так, как рассказала Птичка Колоколо.

Вам, О Мои Дорогие, следует знать и понимать, что до той самой недели, до того самого дня и часа, до той самой минуты и секунды этот неуёмный Слон-Ребёнок никогда не видел Крокодила и не имел о нём ни малейшего представления. Всё дело было в его неуёмном любопытстве.

Первым, кого он увидел, был Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон, обвившийся, как и положено ему, вокруг скалы.

– Звините меня, – наивежливейшим образом сказал Слон-Ребёнок, – но не видали ли Вы в этих невнятных местах Крокодила?

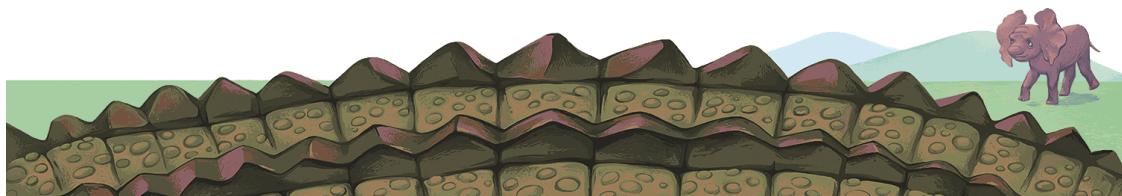
– Видал ли я Крокодила? – ужасающе надменным образом ответил Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон. – Однако. Больше ничего не хочешь знать?

– Звините, – сказал Слон-Ребёнок, – будьте так добры, скажите мне, что он ест на обед?

И тогда Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон немедленно развернулся и надавал Сло-нёнку по задку своим чешуйчатым хвостом.

– Это очень странно, – сказал Слон-Ребёнок, – потому что мой отец, и моя мать, и мой дядя, и моя тетя, не говоря о моей тётушке Бегемотихе и о моём дядюшке Павиане, – все пона-давали мне по задку за моё неуёмное любопытство; видимо, это в порядке вещей.

Тогда он наивежливейшим образом попрощался с Двухцветным-Скалистым-Змеем-Питоном, но прежде помог ему вновь обвиться вокруг скалы и пошёл дальше, чуть вспотев-ший, но вовсе неувидлённый, поедая дыни и роняя корки там и сям, потому что не мог их поднять, пока не наступил на нечто такое, что показалось ему бревном, лежащим на самом берегу великой, серо-зелёной, склизкой Реки Лимпопо, окружённой жар-деревьями.

Но это, О Мои Дорогие, было не бревно, это был Крокодил, и Крокодил моргнул одним глазом – вот так!

– Звините, – наивежливейшим образом сказал Слон-Ребёнок, – но не видали ли Вы Кро-кодила в этих невнятных местах?

Тогда Крокодил моргнул вторым глазом и наполовину приподнял из ила свой хвост; и Слон-Ребёнок наивежливейшим образом сделал шаг назад, потому что не хотел, чтобы ему вновь надавали по задку.

– Подойди сюда, Мой Маленький, – сказал Крокодил. – Почему ты задаёшь такие вопросы?

– Звините, – наивежливейшим образом ответил Слон-Ребёнок, – мне по задку надавали мой отец и моя мать, не говоря о моей высоченной тёте Страусихе и долговязом дяде Жирафе, который лягается больно-пребольно, и о моей необъятной тётушке Бегемотихе и волосатом дядюшке Павиане, включая Двухцветного-Скалистого-Змея-Питона с Чешуйчатым хвостом, который вон там на берегу обвился вокруг скалы и бьёт больнее всех; и поэтому, если Вы не возражаете, я больше не хочу, чтобы мне давали по задку.

– Иди сюда, Мой Маленький, – молвил Крокодил, – ведь я и есть Крокодил, – и он пролил крокодиловы слёзы, чтобы доказать, что это правда.

Слон-Ребёнок заволновался, задышал часто-часто, опустился на колени у самого берега и сказал:

– Так Вы и есть тот самый, которого я ищу столько дней? Пожалуйста, скажите мне, что Вы едите на обед?

– Подойди сюда, Мой Маленький, – молвил Крокодил, – и я шепну тебе на ушко.

И тогда Слон-Ребёнок опустил голову близко-близко к зубастой, клыкастой пасти Крокодила, и Крокодил схватил его за куций нос, который, до этой самой недели, до этого дня и часа, до этой самой минуты и секунды, был не больше сапожка, хотя и много полезнее.

– Пожалуй, – сказал Крокодил – и сказал он это, сжав челюсти, вот таким вот образом, – пожалуй, сегодня я начну со Слона-Ребёнка!

Услышав это, О Мои Дорогие, Слон-Ребёнок немало огорчился, и он сказал, говоря в нос, вот таким вот образом:

– Пусдиде! Бде больдо.

И тогда Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон сполз со скалы и прошипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас же и немедленно не станешь тянуть изо всех сил, то, как мне представляется, твой знакомый, тот самый, кто одет в тиснёный кожаный лапсердак (так он называл Крокодила), сдёрнет тебя с берега в эти прозрачные воды прежде, чем ты успеешь сказать «Здрасте».

Именно так разговаривают Двухцветные-Скалистые-Змеи-Питоны.

И тогда Слон-Ребёнок присел на свой битый зад и стал тянуть; он тянул, и тянул, и тянул, и нос его стал вытягиваться. И Крокодил барахтался в воде, взбивая пену своим могучим хвостом, и он тоже тянул, и тянул, и тянул.

И нос Слона-Ребёнка продолжал вытягиваться. Слон-Ребёнок упёрся всеми четырьмя ножками, и тянул, и тянул, и тянул, и нос его продолжал вытягиваться; Крокодил работал хвостом, словно веслом, и он тоже тянул, и тянул, и тянул, и нос Слона-Ребёнка всё больше и больше вытягивался – а уж больно было – жжжжжуть!

И тогда Слон-Ребёнок почувствовал, что его ноги начинают скользить, и он сказал в нос, который уже достиг пяти футов длины:

– Нед сил, я больше де могу!

И тогда Двухцветный-Скалистый-Змей-Питон сполз с берега и завязался двойным морским узлом вокруг задних ног Слона-Ребёнка и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.